

15. *Kitano S.* Does portal hypertension contribute to the pathogenesis of gastric ulcer associated with liver cirrhosis? // *J Gastroenterol.* — 2000. — № 35. — P. 79–86.
16. *Merli M.* The natural history of portal hypertensive gastropathy in patients with liver cirrhosis and mild portal hypertension // *Am J Gastroenterol.* — 2004. — Vol. 99. — P. 1959–1965.
17. *Merkel C.* Portal hypertension and portal hypertensive gastropathy in patients with liver cirrhosis // *Dig Liver Disease.* — 2003. — № 35 (4). — P. 269–274.
18. *Mesihovic R.* Portal hypertensive gastropathy // *Med Arch.* — 2004. — № 58(6). — P. 377–379.
19. *Mezava S.* Effect of transjugular intrahepatic portosystemic shunt formation on portal hypertensive gastropathy and gastric circulation // *Am J Gastroenterol.* — 2001. — № 96(4). — P. 1155–1159.
20. *Primignani M.* Natural history of portal hypertensive gastropathy in patients with liver cirrhosis // *Gastroenterology.* — 2000. — № 119. — P. 181–187.
21. *Sarin K.* The natural history of portal hypertensive gastropathy: influence of variceal eradication // *Am J Gastroenterol.* — 2000. — № 95(10). — P. 2888–2893.
22. *Stewart A.* Gradind portal gastropathy: validation of a gastropathy scoring system // *Am J Gastroenterol.* — 2003. — № 98(8). — P. 1758–1765.
23. *Thuluvath H.* Portal hypertensive gastropathy // *Am J Gastroenterol.* — 2002. — № 97(12). — P. 2973–2978.
24. *Yoo H.* Accuracy and reliability of the endoscopic classification of portal hypertensive gastropathy // *Gastrointestinal Endoscopy.* — 2002. — № 56(5). — P. 675–680.
25. *Zhou Y.* Control of bleeding in portal hypertensive gastropathy // *J of Gastroenterol and Hepatol.* — 2002. — № 17. — P. 973–979.

Поступила 07.12.2005

УДК 616.98-036.12-097

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АУТОАНТИТЕЛ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ HCV-ИНФЕКЦИИ

А.П. Демчило, С.В. Жаворонок

Гомельский государственный медицинский университет

В статье представлены результаты определения аутоантител у больных с хронической HCV-инфекцией. Проведено сравнение значения органоспецифических (к печеночному специфическому липопротеину) и органонеспецифических (антиядерных и антимитохондриальных) аутоантител. Выявлено большее клиническое значение органоспецифических аутоантител — антител к печеночному липопротеину.

REGULARITIES AND CLINICAL SIGNIFICANCE OF AUTOANTIBODIES IN CHRONIC HCV-INFECTION

A.P. Demtchilo, S.V. Zhavoronok

Gomel State medical university

Results of the detection of autoantibodies in patients with chronic HCV-infection are presented. The comparison of importance of autoantibodies both organ specific (to liver specific protein) and organ non-specific (antinuclear and antimitochondrial) is done. The clinical significance of organ specific autoantibodies (to liver specific protein) is high.

Введение

Выявление сывороточных аутоантител представляет собой наиболее частый феномен аутоиммунизации при хронической HCV-инфекции, наблюдающийся у 45–60% больных [1]. Спектр органонеспецифических аутоантител достаточно широк и включает антиядерные (ANA, у 8–63% больных), антигладкомышечные (SMA, 5–65%), ан-

тимитохондриальные (AMA, 4–8%), антифосфолипидные — до 25%, антитиреоидные (10–20%), к печеночно-почечным микросомам (LKM-1, 0–20%), антитела к ДНК и нуклеопротеинам, антигенам цитоплазмы нейтрофилов (ANCA) [1, 5, 6,]. Чаше всего титры этих антител не достигают значений, являющихся диагностическими для той или иной патологии. Известно также, что при

интерферонотерапии больных хроническим гепатитом С возможно развитие разнообразных аутоиммунных синдромов — от бессимптомного появления аутоантител до клинически выраженного заболевания [4, 7]. Значение органоспецифических аутоантител, в частности, антител к печеночному липопротеину (анти-ЛПЧ) изучено мало. Отсутствуют данные о значении этих антител при хроническом вирусном гепатите С, а также на фоне проводимой противовирусной терапии. В настоящее время отсутствуют диагностические наборы для выявления этих аутоантител. В экспериментальных работах показано значение антител к ЛПЧ при развитии аутоиммунного гепатита у мышей [8].

Цель работы — изучение закономерности и клинического значения аутоантител к органоспецифическим и органонеспецифическим антигенам при хронической HCV-инфекции.

Материалы и методы

Больные с хроническим гепатитом С обследовались на наличие антинуклеарных, антимитохондриальных антител и антител к печеночному липопротеину человека. В течение 2003–2005 гг. на базе Гомельской областной инфекционной клинической больницы (ГОИКБ) среди лиц, госпитализированных в отделение хронических вирусных гепатитов по клиническим показаниям с диагнозом «Хронический вирусный гепатит С», обследовано 173 пациента. Среди обследованных больных было 104 мужчины (60,1%) и 69 женщин (39,9%) в возрасте от 14 до 75 лет (средний возраст — 39 ± 14 лет). По возрасту больные распределились следующим образом: до 20 лет — 8 человек (4,6%), 21–35 лет — 76 (43,9%), 36–50 лет — 51 человек (29,5%), более 50 лет — 38 человек (22%). У 112 больных диагноз был подтвержден обнаружением в сыворотке крови РНК HCV методом полимеразной цепной реакции. Генотип вируса определялся у 26 человек, при этом генотип 1b выявлялся у 12 человек, 3a — у 12 больных, 1b+3a — у 1 больного, 2a+3a — у 1 больного.

При ультразвуковом обследовании увеличение печени выявлено у 80 пациентов (46,8%), уменьшение — у 8 больных (4,7%), увеличение селезенки — у 64 (37,4%), портальная гипертензия — у 38 человек (22,2%), асцит имелся у 20 больных (11,7%). Вари-

козное расширение вен пищевода выявлено при ФГДС у 15 больных (8,8%). Биохимическая активность ХГС на момент обследования в стационаре отсутствовала у 17 больных (9,8%), была минимальной у 50 человек (28,9%), умеренной — у 100 человек (57,8%), высокой — у 6 больных (3,5%). При морфологическом изучении 54 биоптатов печени определялись гистологический индекс степени активности и стадия фиброза (по гистологическому индексу стадии хронизации). Минимальная гистологическая активность выявлена у 22 больных (40,7%), умеренная активность — у 29 (53,7%), выраженная — у 3 больных (5,6%). Фиброз морфологически не определялся у 18 больных (33,3%), слабый фиброз (I стадия хронизации) выявлен у 11 (20,4%), умеренный фиброз (II стадия) — у 13 (24,1%), тяжелый фиброз (III стадия) — у 6 больных (11,1%), соответствовал циррозу печени (IV стадия) — у 6 больных (11,1%).

Антинуклеарные антитела определяли методом иммуноферментного анализа с использованием диагностического набора «ANA screen» фирмы «Orgentec», Германия, для качественного скрининга антител класса Ig G. Антимитохондриальные антитела AMA-M2 определяли методом ИФА с использованием диагностического набора «AMA-M2» фирмы «Orgentec», Германия, для количественного определения антител. Антитела к ЛПЧ определялись методом иммуноферментного анализа по методикам Жаворонка С.В. [3], Догченко М.А. [2] в нашей модификации.

Для получения ЛПЧ использовали печень случайно погибшего молодого человека с нормальной гистологической картиной печени. Ткань печени, забранную не позднее 5 часов с момента наступления смерти, разрезали на кусочки массой 0,2–0,5 г и пятикратно промывали 0,02 молярным трис- HCl буфером с pH 8,0, содержащим 0,25 моль сахарозы, и оставляли при температуре 4°C на ночь в десятикратном объеме указанного буфера. Затем ткань печени гомогенизировали на холоде при помощи плунжера и разводили промывающим буфером 1:2. Центрифугирование проводили в ультрацентрифуге «Avanti J-25» при 25 000 оборотов в минуту (74 200 g) в течение 4 часов при 4°C. Снимали верхний слой всплывших липидов и собирали надосадочную жидкость в пробирки типа «Эппен-

дорф». Разделение супернатанта на белковые фракции проводили методом гель-фильтрации на колонке, заполненной TSK гелем Toyopearl HW-65 F (TOYO-SODA, Япония) (1,6×40 см, объем 80 см³), уравновешенной фосфатным солевым буферным раствором, рН 7,2. Колонка была прокалибрована элюацией декстрана голубого и бычьего сывороточного альбумина. Холостой ход колонки составил 25 мл. Затем проводили фракционирование белков. На колонку наносили 3 мл образца, элюацию проводили фосфатным буферным раствором со скоростью 15 мл/ч. Пик белка, элюированный в объеме, соответствующему началу выхода голубого декстрана, был собран и использован как ЛПЧ. Исходя из характеристики TSK геля и выхода

пика ЛПЧ в конце свободного объема колонки, молекулярная масса полученного белка составляет не менее 2 000 000 дальтон. Концентрация ЛПЧ во фракциях была определена в биохимической лаборатории института радиобиологии НАН РБ по методу Лоури. Оптическую плотность измеряли при длине волны 775 нм (референс — 475 нм) с помощью спектрофотометра для планшетов TECAN Safir II. Расчет концентрации белка проведен с помощью программного обеспечения «Magellan 5.02». В качестве контролей для построения калибровочной кривой использовали растворы бычьего сывороточного альбумина с известной концентрацией — 50, 100, 200, 400 и 800 мкг/мл.

Рис. 1. Концентрация белка во фракциях

Было получено два пика выхода белка — в 4-й и 16-й фракциях. Первый пик белка соответствовал пику выхода декстрана голубого, т.е. являлся фракцией, содержащей ЛПЧ. Установили, что концентрация ЛПЧ составляет 800 мкг/мл по белку.

Для проведения ИФА использовались реагенты НПО «Диагностические системы», Москва, — раствор для разведения сывороток, концентрат конъюгата, раствор для разведения конъюгата, фосфатно-солевой буферный раствор с твином (ФСРТ) для промывания, хромоген — тетраметилбензидин (ТМБ), субстратный буферный раствор (СБ), стоп-реагент — серная кислота с концентрацией 1 моль/л. Для сорбции использовали полученный препарат ЛПЧ с

концентрацией 5 мкг/мл. Разведение проводили фосфатным буферным (рН 7,0). В лунки планшета вносили по 100 мкл раствора ЛПЧ. Инкубировали при комнатной температуре 24 часа и 5-кратно промывали раствором ФСРТ. Для уменьшения неспецифической сорбции в каждую лунку добавляли по 100 мкл 1% раствора альбумина. Инкубировали при температуре 37°C в течение 1 часа и также промывали 5 раз. В лунки планшета с сорбированным ЛПЧ вносили по 100 мкл сывороток исследуемых образцов, предварительно разведенных в 5 раз. Каждый образец сыворотки вносился в две параллельные лунки. Планшет инкубировали в термостате при температуре 37°C 60 минут, после чего промывали 5 раз ФСРТ. Кон-

центрат конъюгата, содержащий антитела к иммуноглобулинам G человека, меченные пероксидазой хрена, смешивали с раствором для разведения и вносили в лунки по 100 мкл, инкубировали в термостате при температуре 37°C 30 минут, после чего промывали 5 раз ФСРТ. Далее вносили в лунки по 100 мкл хромоген-субстрата, содержащего тетраметилбензидин, и выдерживали в темном месте при комнатной температуре 15 минут. Ферментативную реакцию останавливали добавлением 50 мкл стоп-реагента. Измерение оптической плотности проводилось с помощью вертикального фотометра типа АИФ М/340 при длине волны рабочего фильтра 450 нм и фонового фильтра 620 нм. В качестве отрицательных контролей использовались 12 образцов сывороток безвозмездных доноров, не имеющих хронических заболеваний, маркеров инфицирования вирусами парентеральных вирусных гепатитов и с нормальными биохимическими анализами. В лунках с отрицательными контролями оптическая плотность раствора была от 0,010 до 0,060 о.е. В качестве положительного контроля использовалась сыворотка больной аутоиммунным гепатитом, у которой оптическая плотность составляла более 0,200 о.е. Положительным считался образец, в котором оптическая плотность превышала среднюю оптическую плотность контролей в 4 раза.

Статистическая обработка полученных результатов выполнена с использованием статистического модуля программы Microsoft Excel 2000, а также пакета статистического анализа данных STATISTICA v.5.0. Используются параметрические и непараметрические статистические критерии в зависимости от цели исследования и параметров распределения данных. Применялись следующие статистические методы:

а) метод вариационной статистики Фишера-Стьюдента, статистически значимой считалась 95% вероятность различий ($P < 0,05$);

в) точный критерий Фишера и критерий χ^2 для оценки значимости различия частот наблюдений в четырехпольных таблицах.

Результаты и обсуждение

Органоспецифические аутоантитела (анти-ЛПЧ) выявлены у 63 из 173 больных (36,4±3,7%). Органонеспецифические аутоантитела выявлялись значительно реже: антинуклеарные — у 15 из 116 больных (12,9 ± 3,1%, $p = 0,0001$), а антимиохондриальные — у 5 из 47 больных (10,6±4,5%, $p = 0,0007$).

Проведено сравнение частоты выявления анти-ANA, анти-AMA и антител к ЛПЧ в зависимости от пола (мужчины, женщины), возраста (в возрастных группах до 40 лет и 40 лет и старше) и стадии заболевания (хронический гепатит и цирроз печени).

Таблица 1

Сравнение частоты выявления анти-ЛПЧ в зависимости от пола больных

Пол	Анти-ЛПЧ + / анти-ЛПЧ –	Анти-ANA+ / анти ANA–	Анти-AMA+ / анти AMA–
Мужчины	44/60	9/60	4/26
Женщины	19/50	6/41	1/16
χ^2 ; p	$\chi^2 = 3,91$; $p = 0,04$	$\chi^2 = 0$; $p = 0,9$	$p = 0,4$

Таблица 2

Сравнение частоты выявления анти-ЛПЧ в зависимости от возраста больных

Возраст	Анти-ЛПЧ + / анти-ЛПЧ –	Анти-ANA+ / анти ANA–	Анти-AMA+ / анти AMA–
До 40 лет	24/73	8/53	1/27
40 лет и старше	39/37	7/48	4/15
χ^2 ; p	$\chi^2 = 13,0$; $p = 0,0003$	$\chi^2 = 0$; $p = 0,9$	$p = 0,07$

Таблица 3

Сравнение частоты выявления анти-ЛПЧ в зависимости от стадии заболевания

Стадия заболевания	Анти-ЛПЧ + / анти-ЛПЧ –	Анти-ANA+ / анти ANA–	Анти-AMA+ / анти AMA–
ХГС	37/86	6/65	1/34
ЦПС	26/24	9/36	4/8
χ^2 ; p	$\chi^2 = 7,38$; $p = 0,006$	$\chi^2 = 3,26$; $p = 0,07$	$p = 0,01$

Выявлено, что значимо чаще встречаются антитела к ЛПЧ у мужчин, у больных старше 40 лет и при большей длительности инфицирования, т.е. на стадии цирроза печени, а также антимитохондриальные антитела на стадии цирроза печени. Значимых отличий в зависи-

мости от выявления антинуклеарных антител не выявлено. Затем было проведено сравнение частоты выявления повышенных уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ЛПЧ, анти-ANA и анти-АМА.

Таблица 4

Сравнение частоты выявления повышенных уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ЛПЧ

Повышенные значения лабораторных показателей	Анти-ЛПЧ + (n=63)	Анти-ЛПЧ – (n = 110)	p
Билирубин	32 (43,8±5,8%)	41 (56,2±5,8%)	0,05
АлАТ	36 (34,6±4,7%)	68 (65,4±4,7%)	0,5
Тимоловая проба	39 (43,3±5,2%)	51 (56,7±5,2%)	0,03
СОЭ	30 (50,8±6,5%)	29 (49,2±6,5%)	0,004
γ -глобулины	30 (52,6±6,6%)	27 (47,4±6,6%)	0,004

Таким образом, у больных с наличием анти-ЛПЧ частота выявления повышенных уровней билирубина, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов достоверно выше, чем у больных без анти-ЛПЧ.

Выявлено, что у больных с наличием анти-ANA частота встречаемости повышенных уровней данных лабораторных показателей не отличалась от больных без анти-ANA. У больных без анти-ANA чаще имелись повышенные уровни АлАТ,

но различие недостоверно.

Достоверно чаще выявлялись только повышенные уровни тимоловой пробы, а частота выявления повышенных уровней остальных лабораторных показателей не отличалась от больных без анти-АМА.

Проведено также сравнение средних значений уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ЛПЧ, анти-ANA и анти-АМА.

Таблица 5

Сравнение частоты выявления повышенных уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ANA

Повышенные значения лабораторных показателей	Анти-ANA + (n = 15)	Анти-ANA – (n = 101)	p
Билирубин	9 (16,4±4,9%)	46 (83,6±4,9%)	0,2
АлАТ	5 (7,8±3,4%)	59 (92,2±3,4%)	0,06
Тимоловая проба	10 (17,2±4,9%)	48 (82,8±4,9%)	0,1
СОЭ	7 (15,6±5,4%)	38 (84,4±5,4%)	0,3
γ -глобулины	8 (19±6 %)	34 (81±6 %)	0,1

Таблица 6

Сравнение частоты выявления повышенных уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-АМА

Повышенные значения лабораторных показателей	Анти-АМА + (n = 5)	Анти-АМА – (n = 42)	p
Билирубин	4 (18,2±8,4%)	18 (81,8±8,4%)	0,1
АлАТ	4 (11,4±5,4%)	31 (88,6±5,4%)	0,6
Тимоловая проба	5 (19,2±7,9%)	21 (80,8±7,9%)	0,04
СОЭ	3 (18,8±10,1%)	13 (81,2±10,1%)	0,2
γ -глобулины	3 (27,3±14,1%)	8 (72,7±14,1%)	0,07

Таблица 7

Сравнение средних значений уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ЛПЧ

Средние значения лабораторных показателей	Анти-ЛПЧ + (n = 63)	Анти-ЛПЧ – (n = 110)	p
Билирубин, мкмоль/л	30,8±4,4	22,7±1,9	0,026
АлАТ, мккат/л	0,59±0,09	0,64±0,07	0,3
Тимоловая проба, Ед	7,6±0,6	5,7±0,4	0,003
СОЭ, мм/ч	17,8±2,1	12,7±1,3	0,01
γ -глобулины, %	22,1±0,8	19,6±0,4	0,001

У больных с наличием анти-ЛПЧ средние значения уровней билирубина, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов достоверно выше, чем у больных без анти-ЛПЧ.

Таблица 8

Сравнение средних значений уровней билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-ANA

Средние значения лабораторных показателей	Анти-ANA + (n = 15)	Анти-ANA – (n = 101)	p
Билирубин, мкмоль/л	25,2±2,9	28,3±3,2	0,4
АлАТ, мккат/л	0,4±0,06	0,59±0,06	0,1
Тимоловая проба, Ед	9±1,4	5,9±0,4	0,007
СОЭ, мм/ч	23±5	16±1,5	0,06
γ -глобулины, %	23,2±1,9	20,2±0,5	0,02

У больных с наличием анти-ANA по сравнению с анти-ANA-отрицательными пациентами были достоверно выше средние значения тимоловой пробы и γ -глобулинов.

Таблица 9

Сравнение средних значений билирубина, АлАТ, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов в зависимости от выявления анти-АМА

Средние значения лабораторных показателей	Анти-АМА + (n = 5)	Анти-АМА – (n = 42)	p
Билирубин, мкмоль/л	44,6±16	28,1±4,4	0,005
АлАТ, мккат/л	0,67±0,13	0,69±0,09	0,5
Тимоловая проба, Ед	13,8±2,9	6,5±0,7	0,001
СОЭ, мм/ч	36±11,3	13,3±2	0,001
γ -глобулины, %	24,3±3,5	19,5±0,69	0,02

У больных с повышенными уровнями анти-АМА средние значения уровней билирубина, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов достоверно выше, чем у больных с нормальными значениями анти-АМА.

Выводы

1. Оптимизирован экспериментальный диагностический набор для определения органоспецифических антител (анти-ЛПЧ)

методом иммуноферментного анализа (чувствительность 80%, специфичность 85%).

2. У больных с хронической HCV-инфекцией органоспецифические аутоантитела (анти-ЛПЧ) выявляются в 36,4% случаев. Органонеспецифические аутоантитела по сравнению с анти-ЛПЧ выявляются значительно реже — ANA в 12,9% (p = 0,0001) и АМА в 10,6% (p=0,0007).

3. Органоспецифические аутоантитела (анти-ЛПЧ) чаще выявляются при хронической HCV-инфекции на стадии цирроза ($p = 0,006$), у мужчин ($p = 0,04$), у больных старше 40 лет ($p = 0,0003$). Выявлена связь циркуляции антимитохондриальных антител со стадией заболевания — у больных циррозом печени АМА выявляются достоверно чаще ($p=0,01$).

4. У больных с наличием анти-ЛПЧ достоверно чаще выявляются повышенные уровни билирубина, тимоловой пробы и γ -глобулинов. Средние значения уровней билирубина, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов у данных больных также достоверно выше, чем у больных без анти-ЛПЧ.

5. У больных, имеющих АМА, достоверно чаще выявляются повышенные уровни тимоловой пробы. Средние значения уровней билирубина, тимоловой пробы, СОЭ и γ -глобулинов у данных больных также достоверно выше, чем у больных без АМА. АНА-положительные пациенты отличались от АНА-отрицательных только по значениям тимоловой пробы и γ -глобулинов.

6. На фоне проводимой противовирусной терапии у больных происходит образование аутоантител — анти-ЛПЧ — до 50% больных ($p=0,012$), АНА — до 20% больных ($p=0,013$), АМА — до 11% ($p = 0,04$). На фоне проводимой терапии у больных с анти-ЛПЧ были достоверно выше значения АЛТ ($p=0,01$). Через 3 месяца биохимический ответ на терапию имелся у 91% больных без анти-ЛПЧ и у 62% больных с анти-ЛПЧ ($p = 0,012$). Выявление органоспецифических антител (анти-ЛПЧ) до начала терапии является плохим прогностическим при-

знаком эффективности интерферонотерапии. Необходимо обследование пациентов на анти-ЛПЧ до начала и в процессе терапии ИФН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буеверов А.О. Хронический гепатит С с аутоиммунными проявлениями. Тезисы доклада на конференции «Гепатит С (Российский консенсус)». — М.: Гепатитинфо, 2000.

2. Доценко М.Л. Уровни маркеров аутоиммунитета у больных острыми и хроническими гепатитами В и С и их прогностическое значение // Клиническая аллергология и иммунология. Иммунодиагностика и иммунореабилитация : Тр. 2-й Междунар. конф. и I съезда БААКИ. — Мн., 1998. — С. 146–147.

3. Жаворонок С.В. Гепатит В- и дельта-инфекция в регионе с умеренным уровнем «носительства» HBsAg: Автореферат диссертации д-ра мед. наук: 14.00.10, 14.00.30. — Витебск, 1990. — 32 с.

4. Ключарева А.А. Современные подходы к лечению хронических вирусных гепатитов В и С // Медицинские новости. — 2000. — № 11. — С. 7–12.

5. Czaja A.J. The variant forms of autoimmune hepatitis // Translated with permission of the American College of Physicians. — 1996. — Vol. 125. — P. 588–598.

6. Hadziyannis S.J. The spectrum of extrahepatic manifestations in hepatitis C virus infection // J. of Viral Hepatitis. — 1997. — № 4. — P. 9–28.

7. Bayraktar Y, Bayraktar M, Guracar A et al. A comparison of the prevalence of autoantibodies in individuals with chronic hepatitis C and those with autoimmune hepatitis. The role of interferon in the development of autoimmune diseases // Hepato-Gastroenterology. — 1997. — Vol. 44. — № 14. — P. 417–425.

8. Myozaki M, Kamiyasu M, Miura T. et al. Induction of autoimmune hepatitis and autoantibodies to liver antigens by neonatal thymectomy in mice // Clinical experimental immunology. — 1996. — Vol. 104. — P. 133–143.

Поступила 30.11.2005

УДК 616.34-008.1-089+616.342-002.44-06

ПОКАЗАТЕЛИ КИШЕЧНОГО ПИЩЕВАРЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ОСЛОЖНЕННЫМ ТЕЧЕНИЕМ ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ

Е.Ю. Еремина, М.И. Литюшкина

Мордовский государственный университет

Представлены материалы исследования активности пищеварительных ферментов у 75 больных с осложненным течением язвенной болезни двенадцатиперстной кишки (кровотечения, перфорации) и у 75 больных с неосложненной формой заболевания. Выявлено, что развитие осложнений и операции сопровождаются нарушениями кишечного пищеварения. Негативные изменения, проявляющиеся кишечной диспепсией, прогрессируют с увеличением длительности заболевания и развитием осложнений.

Ключевые слова: язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, активность кишечных ферментов, кишечная диспепсия.